

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

ИСПЫТАНИЯ НА ПРОЧНОСТЬ

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ФИЗИОЛОГА ИВАНА ПАВЛОВА

К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЗООЛОГА ВЛАДИМИРА КЕГЕЛЯ

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АВИАКОНСТРУКТОРА МИХАИЛА МИЛЯ

12 +

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2024

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СВОБОДНОГО ДОСТУПА СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

ТИРАЖ: 8 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Сверхлюди.....	5
Заворожен новой наукой.....	8
Всё началось с живого уголка.....	25
Винтокрылая мечта.....	41

Встречающиеся в тексте понятия и термины
поясняются в словаре в конце книги.

*Наука
есть наилучший путь для того,
чтобы сделать человеческий дух
героическим.*

Джордано Бруно

СВЕРХЛЮДИ

Испытания на прочность...

Могут быть они очень разными: и моральными, и физическими, и материальными. И неизвестно, какие тяжелее – у каждого из нас свой крест.

Героям этого сборника испытаний хватило с лихвой. По-разному, конечно.

Михаилу Милю приходилось переживать и доносы, и аварии своих вертолётов – со смертельным исходом, и очень серьёзные разногласия с руководством.

У Ивана Павлова – такие же разногласия. Далеко не сразу были приняты его взгляды на физиологию, обзывали *«собачником от науки»*.

Да и долго не мог он сам с собой договориться: принимать Советскую власть или нет?

Владимир Кегель в 41-м (как немец) был депортирован, с женой и маленькими детьми, на Север.

И в Ростов уже не вернулся...

Один из крупнейших в Европе, Ростовский зоопарк, на самом деле начинался с живого уголка при обычной школе.

И он такой – созданный учениками – единственный в России. Но этого могло не случиться, если бы не особенный учитель биологии.

20-е в России – очень непростое время, та самая (в которую никому не хочется жить) эпоха перемен!

Голод, продразвёрстка, военный коммунизм, НЭП...

В такое вот время возвращается домой демобилизованный красноармеец Владимир Кегель:

- В 1923 году при школе-9-летке № 3 им. т. Семёна Будённого под моим руководством организовался кружок юных натуралистов.

Тогда уже решено было создать живой уголок, наполняя его птицами, животными.

Собирая между школьниками средства, устраивая вечера естествознания, установив членские взносы, мы получали средства, необходимые на покупку живого материала, инвентаря и для постройки клеток.

Юные натуралисты самостоятельно строили клетки и сами ухаживали за своими питомцами.

Весной 2016 года в Ростове-на-Дону на «Аллее звёзд» заложена именная Звезда Кегеля.

Заслуги авиаконструктора Михаила Миля отмечены Ленинской и Государственными премиями, званием Героя Социалистического Труда.

Под руководством Михаила Леонтьевича создано девять базовых типов серийных вертолётов Ми, а также их многочисленные модификации!

Эти вертолёты эксплуатируются более чем в ста странах.

Оказались Ми незаменимы, например, при освоении дальних месторождений нефти и газа.

По словам председателя госплана СССР Николая Бай-бакова доступ к ним – благодаря именно вертолётам – ускорился примерно на 15 лет!

Работу над новой машиной начинал конструктор с карандашных набросков в блокноте – рисовал профессионально. Экспозиции нередко устраивались в заводском доме культуры.

В 1981 году, уже после его смерти, в Москве прошла выставка «Учёные рисуют». И милевская картина «Нарциссы. Угол кабинета» стала её эмблемой.

Именем учёного названы улицы, школы, институты, астероид, Московский авиазавод.

Установлены бюсты. Снят фильм «Небо измеряется МИлями».

Снят фильм и с названием «Иван Павлов. Поиски истины».

Американский фантаст Герберт Уэллс отозвался об этом человеке так:

- Звезда, которая освещает мир, проливая свет на ещё не изведанные пути.

Иван Павлов известен тем, что разделил всю совокупность рефлексов на условные и безусловные.

А также исследовал типы темперамента и свойства нервной системы.

Его работы соединяют физиологию, медицину, психологию и философию.

Он был самым известным русским учёным за рубежом. И почётным членом 130 академий и научных обществ мира!

И как ни странно, но первый русский обладатель Нобелевской премии не имел никаких наград от Советской власти.

Лишь в 1934 году была учреждена ежегодная премия его имени.

И только после смерти появилась золотая Павловская медаль, стали проводиться Павловские чтения.

Ныне имя Ивана Петровича носят вузы и посёлки, больницы и улицы, самолёт и теплоход, астероид и лунный кратер.

Очень точно сказано в одном из отзывов на сайте, посвящённом отечественной науке

- Это были Сверхлюди.

То, что они сделали в своё время кульманом и карандашом вкпе с огромной работоспособностью, даже сейчас конкурирует с компьютерными моделями.

Честь и Слава им!

Сверхлюди, на долю которых выпало немало испытаний...

*

ЗАВОРОЖЕН НОВОЙ НАУКОЙ

В канун 1936 года всемирно известный учёный Иван Павлов пишет письмо шахтёрам Юга России – делегатам Вседонецкого слёта мастеров угля.

Своего рода духовное завещание всем нам:

- Уважаемые горняки!

Всю мою жизнь я любил и люблю и умственный труд, и физический. И, пожалуй, даже больше – второй.

И особенно чувствовал себя удовлетворённым, когда в последний – вносил какую-нибудь хорошую догадку, т. е. соединял голову с руками.

Вы попали на эту дорогу. От души желаю Вам и дальше двигаться по этой, единственно обеспечивающей счастье человека, дороге.

С искренним приветом. Иван Павлов. Академик.

Ваня родился 26 сентября 1849 года в Рязани. Родители – Пётр Дмитриевич Павлов и Варвара Ивановна Успенская. Оба – из рода священнослужителей.

Семья была большой, «крепкой, богатырской, железного здоровья» – как говорил он сам.

Ваня никогда почти не болел, был очень весёлым, имел много друзей и, конечно, помогал по хозяйству.

А к труду приучены все дети. Ваня, Митя, Петя, Серёжа и Коля носили воду, кололи дрова, топили печку.

А маленькая Лида помогала маме убираться и кашеварить.

Дмитрий в будущем станет профессором химии, Пётр – зоологом, погибнет на охоте.

Сергей – пойдёт по стопам папы и дедушек и примет сан. О Николае – ничего не известно, Лидия – врач.

Родители считали, что старший сын должен продолжить семейную традицию и отправили потому в духовное училище. Затем – семинария, о которой выпускник всегда отзывался с большой теплотой.

Но середина XIX века в России – расцвет естествознания, особенно медицины.

В отцовской библиотеке нашёл Ваня книгу Фредерика Леви «Физиология обыденной жизни».

А на последнем семинарском курсе прочитал работу Ивана Сеченова «Рефлексы головного мозга», перевернувшую, как признавался, всю его жизнь:

- Я был заморожен новой наукой!

На карьере священника поставлен крест.

В 1870 году поступает Иван на юридический факультет Петербургского университета (выпускники семинарии были ограничены в выборе специальностей).

Но уже через месяц одарённому студенту позволили перевестись на естественное отделение.

Специализацией выбрана физиология животных, курс Филиппа Овсянникова и Ильи Циона.

Кстати, очень интересная личность – Цион. Наряду с наукой занимался финансовыми махинациями и литературными мистификациями.

Через 5 лет Павлова, как выпускника университета, принимают сразу на 3-й курс Медико-хирургической академии (МХА, ныне – Военно-медицинская академия).

Днём учился, а по вечерам работал на кафедре физиологии у Константина Устимовича.

Несколько раз стажировался в Германии.

По окончании Академии остался в лаборатории Сергея Боткина. Павлов считал его одним из своих главных учителей:

- Боткин был лучшим олицетворением законного и плодотворного союза медицины и физиологии.

Тех двух родов человеческой деятельности, которые на наших глазах воздвигают здание науки о человеческом организме и сулят в будущем обеспечить человеку его лучшее счастье – здоровье и жизнь.

Под руководством Боткина, вместе с другом Яковом Стольниковым, разработал Павлов методику изучения влияния сердечных лекарств – впервые в мире, ещё до работ Эрнеста Старлинга.

А как последователь учения Ивана Сеченова, много занимался неврологией.

В 1883 году – успешная защита докторской диссертации.

Доктору медицины вручали специальный золото-серебряный знак: Российский герб, 2 змеи и чаша Гиппократата.

Хотя, как и всегда бывает, далеко не сразу павловские идеи были приняты. Хватало и просто скандалов, и разборок на самом высоком научном уровне.

Но победа осталась за ним: за 10 лет Иван Павлов, по существу, создал науку о высшей нервной деятельности.

В МХА избрали его профессором и заведующим кафедрами физиологии и фармакологии.

Одновременно руководил физиологической лабораторией при Институте экспериментальной медицины.

В 1903 году учёный сделал доклад на XIV Международном медицинском конгрессе в Мадриде, где впервые сформулировал свои принципы.

И через год становится Иван Петрович Нобелевским лауреатом – первым в России!

После революции Шведская академия наук предложит сказочные просто условия для жизни и исследований: получит он такой институт, какой захочет.

Но Павлов, несмотря на идейные расхождения с большевиками, ответил, что никуда не поедет:

- Я был, есть и останусь русским человеком, сыном Родины. Её жизнью, прежде всего, интересуюсь, её интересами живу, её достоинством укрепляю своё достоинство.

Что ни делаю, постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего, моему Отечеству, нашей русской науке.

Но Советская власть вовсе не собиралась как-то притеснять Нобелевского лауреата.

Почти сразу же учёный получил аналогичное предложение за подписью Владимира Ленина.

Ему построили институт в Колтушах и выделили квартиру в Ленинградском доме академиков.

И с 1925 года возглавлял Павлов Институт физиологии АН СССР.

Через 10 лет, на XV Международном конгрессе физиологов в Москве, Ивана Петровича увенчали почётным званием «старейшины физиологов мира».

Ни до, ни после – ни один биолог не удостоивался такой чести.

На приёме, устроенном для участников конгресса, учёный сказал:

- Мы, руководители научных учреждений, находимся прямо в тревоге и беспокойстве по поводу того, будем ли мы в состоянии оправдать все те средства, которые нам предоставляет правительство.

О высоком чувстве ответственности перед Родиной говорил он и в письме к молодёжи, написанном незадолго до кончины.

И никогда Иван Петрович не боялся высказать своё мнение к происходящему в государстве.

Что-то он принимал, что-то осуждал.

Открыто поддерживал отношения со своим учеником Глебом фон Анрепом, уехавшим в Англию.

Переписывался и неоднократно встречался на различных конгрессах.

Анреп помогал с переводами – так в 1927 году в Оксфорде вышли павловские «Лекции о работе больших полушарий головного мозга».

И отношение к власти, особенно в первые годы, было крайне отрицательным:

- Превращая интеллигенция частью истребляется, частью и развращается.

Мы живём в обществе, где государство – всё, а человек – ничто, а такое общество не имеет будущего, несмотря ни на какие Волховстрои и Днепрогэсы.

Всё это обречено на гибель, как слепое отрицание действительности.

Со временем отношение к Волховстроям и Днепрогэсам поменялось...

И интересны взгляды академика на религию:

- Человеческий ум ищет причину всего происходящего, и когда он доходит до последней причины, – это есть бог.

Я ведь сын священника, вырос в религиозной среде.

Однако когда я в 15-16 лет стал читать разные книги и встретился с этим вопросом, я переделался, и мне это было легко...

Сам я не верю в бога, я неверующий. Я... рационалист до мозга костей и с религией покончил...

Человек сам должен выбросить мысль о боге.

Надо раньше просветить народ, дать ему грамотность, образование, и вера сама ослабнет.

А разрушать веру в бога, не заменив её ничем, нельзя...

А в церковь я не хожу и в бога не верю.

Власти академика особо не трогали, но вот никаких наград не достаивали.

Павлова во всём отличала страсть, «живая, горячая». Он даже ходил так быстро, что спутники едва поспевали.

Был и заядлым коллекционером, ведь собирательство – тоже есть проявление страсти. Собирал книги, марки, цветы, картины, бабочек...

- Первое моё коллекционирование началось с бабочек и растений. Следующим было коллекционирование марок и картин.

И, наконец, вся страсть перешла к науке...

И теперь я не могу равнодушно пройти мимо растения или бабочки, в особенности, мне хорошо знакомых, чтобы не подержать в руках, не рассмотреть со всех сторон, не погладить, не полюбоваться.

Семья снимала дачу в эстонском городке Силламяэ, и профессор с большим удовольствием возился в саду.

Сам перекапывал клумбы, высаживал и поливал цветы, менял песок на дорожках...

А по утрам собирались у Павловых любители игры в городки. Коллеги, художники, литераторы, ученики, друзья детей...

Дискуссии, которые вели старшие городошники, были для молодёжи своеобразным университетом культуры.

Днём ходили по ягоды или по грибы, вечером – обязательные велосипедные прогулки.

И глава семьи организовал «Общество врачей – любителей физических упражнений и велосипедной езды».

Гордостью этимологической его витрины была редкая бабочка с Мадагаскара. А коллекцию сиамских марок подарил сам сиамский принц!

Своеобразным было библиофильство: в день рождения (каждому из членов семьи) покупалось собрание сочинений известного писателя.

А собранию полотен мог позавидовать и любой музей: Илья Репин, Николай Дубовской, Василий Суриков, Исаак Левитан,

Николай Ярошенко, Виктор Васнецов, Генрих Семирадский, Михаил Нестеров, Владимир Маковский...

Известен портрет кисти Нестерова: Павлов за своим рабочим столом. Сосредоточенный взгляд, сжатые кулаки... И любимый сад.

Особняк на Большой Садовой построен во второй половине XIX века.

Принадлежал Евстигнею Никифоровичу Хмельницкому – будущему ростовскому градоначальнику.

Он 4 срока возглавлял Южную столицу и многое сделал для её расцвета. Продолжатель дел Байкова.

- За 25 лет стараний Хмельницкого (писал в дни его юбилея «Приазовский край») – это тот период в жизни Ростова, когда он из уездного города Екатеринославской губернии... преобразовался в 5-й город Империи с университетом, градоначальством, окружным судом.

Краевед Владимир Сергеевич Сидоров добавляет:

- С узлом трёх крупнейших железных дорог, «американским» мостом через Дон, огромной перерабатывающей промышленностью, – Хмельницкий был олицетворением этого «русского Чикаго».

О первом ростовском градоначальнике Андрее Байкове рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Откуда Ростов пошёл есть».

Весной 1881 года остановился у Хмельницких молодой физиолог Иван Павлов. Приехал на свою свадьбу!

Избранница – ростовчанка Серафима, выпускница столичных Высших женских курсов, младшая сестра хозяйки Раисы Васильевны.

Отец Раисы и Серафимы, Василий Карчевский, – военврач, чернофлотец.

В доме часто бывали адмиралы Павел Семенюта, Михаил Лазарев, Павел Нахимов.

Мать, Серафима Андреевна Космина, из старинного, но обедневшего дворянского рода. Возглавляла женскую гимназию.

И вырастила одна пятерых детей – Василий Авдеевич рано умер.

В семье вынуждены были зарабатывать на жизнь уроками, которые младшая Сара (как звали её дома) стала давать с 12 лет.

А в первый же год учёбы в Петербурге заложила свою шубу. И не раз ещё, чтобы сходить в театр.

И закладывала книги с автографами, которыми очень дорожила – ведь в среде интеллигенции был настоящий культ литературы!

А общаться посчастливилось ростовчанке с Иваном Тургеневым, Фёдором Достоевским, Михаилом Салтыковым-Щедриным, Иваном Гончаровым, Модестом Мусоргским...

Сохранились воспоминания Серафимы о разговоре с Достоевским:

- Какого писателя Вы больше всего любите?- спросил Фёдор Михайлович.

- С детства я поклоняюсь Александру Сергеевичу Пушкину.

- Рад за вас. Как хорошо Вы сказали: Александр Сергеевич Пушкин! Мы должны и в мелочах выражать ему своё беспредельное уважение.

В Петербурге же и случилась любовь:

- Поразил меня чей-то раскатистый смех, совершенно детский.

Я подумала, что только чистая душа может так смеяться. Это смеялся Иван Петрович Павлов...

Он был хорошего роста, хорошо сложен, подвижен, очень силен, любил говорить и говорил горячо, образно и весело!

Варвара Ивановна и Пётр Дмитриевич согласия брак не дали – кому нужна бесприданница?

Нашли уже сыну невесту нужную – дочь богатого петербургского чиновника.

Но Ивана родительское благословение не особо волновало. Сара же сказала:

- Я выхожу замуж за него, а не за его родителей.

И (несмотря на горячую любовь) заявила, что должна хотя бы год отработать в сельской школе:

- Задача моя не пропагандировать, не бороться с правительством, а только внести в тёмную среду крестьянства необходимые для них знания.

А главное – разбудить в их душах стремление к идеалу, правде и истине.

А учить деревенских детей было чему. Сара была в шоке: школьники таскают шпалы с железной дороги!

А когда пыталась втолковать очевидное, очень удивлялись:

- Мы ни у кого не ворует, они же казённые!

Год казался долгим, но оба увлечённо работали, дело, которому служили, вдохновляло на поиск и совершенствование. И в этом было уже счастье!

А какие удивительные письма писал Иван своей су-женой!

Сколько выдумки было: то оформлены в виде дневника, то – как журнал с разными рубриками.

И в этом «еженедельнике» главной героиней была их читательница – Серафима Карчевская.

И союз свой молодые воспринимали как заслуженную награду!

Состоялось торжество 25 мая 1881 года. Оплатили всё Хмельницкие.

Серафима рассказывала:

-Что за чудный вечер был в день нашей свадьбы.

Тихий, лунный, безоблачный! Садик, в который были открыты окна и двери, благоухал розами.

Собрались только самые близкие наши друзья. В саду в беседке устроили танцы.

Музыку изображал отец моей подруги Киечки, ударяя ножом по бутылке, а все мы превесело танцевали.

Никогда не забыть мне этого вечера. И Иван Петрович всегда вспоминал о нём с удовольствием.

А во время свадьбы спросил меня:

- О чём ты молишься?

- О нашем счастье.

- А я о твоём, - сказал он.

Медовый месяц супруги провели в Ростове:

- Мы с Иваном Павловичем часто ходили по вечерам гулять на Донской бульвар.

Могу сказать, что я чувствовала себя, как в волшебной сказке во время этих прогулок и бесконечных разговоров.

Стояли лунные вечера. Внизу серебряной лентой блеснул Дон.

Цветущие акации наполняли воздух своим ароматом. Свет луны придавал всему таинственное освещение.

Речи Ивана Петровича – красочные, яркие, возвышенные – уносили меня далеко от земных дел и забот.

Он говорил, что мы вечно и дружно будем служить высшим интересам человеческого духа, что наши отношения, прежде всего, во всём будут правдивы...

Наше поколение было увлечено идеей служения народу.

Мы считали себя должниками перед ним, и это возбуждало наш энтузиазм.

Глава семьи никогда не думал о материальном благополучии и не обращал на житейские проблемы никакого внимания.

Даже не взял с собой денег на обратную дорогу из Ростова!

И следующий десяток лет Павловы прожили очень стеснённо.

Младший брат Митя, работавший ассистентом у Дмитрия Менделеева и имевший казённую квартиру, пустил молодожёнов к себе.

И все бытовые трудности Серафима взяла на себя. И сразу же поставила любимому мужу 3 условия.

Забыть о спиртном, не играть в карты, а с друзьями закадычными встречаться только по субботам!

Воскресенье же будет их культурным днём – театры, концерты, вечера...

Друзей, конечно же, «санкции» такие крайне возмутили! А вот, крайне своенравный всегда, Иван соглашение это принял безоговорочно.

И следовал ему всю жизнь.

Серафима Васильевна стала добрым другом и помощником – на целых 55 лет!

Посвятила жизнь заботам о доме и воспитанию детей – Володи, Вити, Севы и Верочки.

Владимир стал физиком, сопровождал отца в зарубежных командировках как переводчик.

Вера – физиобиолог, первый директор и хранитель Музея-квартиры Павлова.

Виктор – гистолог, Всеволод – военный юрист и исследователь творчества Лермонтова.

Академик всегда говорил, что своими достижениями *«на всю жизнь обязан я этой барышне с Дона»*.

И всегда тепло вспоминаю Ростов. С этим городом связаны памятные страницы моей жизни».

Связи с Ростовом стали постоянными. И с Варшавским университетом – там получил Иван Петрович свою первую премию.

Учёный руководил диссертациями сотрудников.

Ему и ранее предлагали в Варшаве кафедру, но специальное (необходимое для работы его) оборудование имелось только в столице.

После же переезда Университета в Ростов, связи Павлова начали восстанавливаться на новом уровне: здесь работали его ученики.

Он вёл активную переписку с Ростовской физиолабораторией, озвучивал свои идеи, помогал советами.

В сентябре 1924 года академика избрали почётным членом Ростовского университета и всех его научных обществ.

Иван Петрович ответил:

- Выражаю глубочайшую благодарность за огромную чрезвычайную честь.

Мне остаётся, пока есть силы, напрягаться, работать так, как работал до сих пор.

От всей души желаю всем коллегам, к которым я так щедро товарищески сопричислен, успешной работы на счастье дорогой Родины.

О Ростовском государственном университете (бывшем Варшавском) рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Самая высшая школа».

Академик Иван Петрович Павлов ушёл от нас 27 февраля 1936 года.

В почётном карауле у гроба стояли представители всех вузов страны.

К 100-летию со дня рождения Нобелевского лауреата, на фасаде здания на Большой Садовой установлена мемориальная доска:

- В этом доме в 1881 и 1887 гг. жил великий русский физиолог И. П. Павлов – патриот нашей Родины, создатель современной материалистической физиологии.

30 августа 1960 года здание взято под государственную охрану. В 1971 году мемориальную доску заменили на новую.

О доске в советское время озаботились, а вот о самом доме – во время постсоветское – не особенно.

Здание сильно перестроили, а флигель, вообще, почему-то снесли.

Мнение активистов общественного движения «Мой фасад»:

- Если бы такой дом и его интерьеры сохранились до наших дней, то стали бы одной из главных достопримечательностей Ростова.

Но главное здание так часто ремонтировали, что от его первоначального облика остались только фасады.

А флигель вошёл в границы объекта культурного наследия, но почему-то не стал частью самого ОКН.

В предмете охраны ОКН никаких сведений о домике во дворе тоже не нашлось.

Снесли его в 2022 году.

*

ВСЁ НАЧАЛОСЬ С ЖИВОГО УГОЛКА

- Ростов, превратившись из небольшого торгового города в столицу огромного Края и сделавшись быстро центром его экономической жизни, в то же время, в культурном отношении, продолжает оставаться позади многих, даже менее значительных по своему положению, городов Республики...

Организация таких учреждений, как зоологический и ботанический сады, музеи и пр., а также развитие деятельности различных научных обществ, конечно, превратила бы город в действительный культурный центр Северо-Кавказского края.

Зоосад должен быть не зверинцем, а огромной живой лабораторией; животные должны, по возможности, содержаться не в одиночных клетках, а определёнными сообществами и иметь относительную свободу...

Из докладной записки в Областную научную ассоциацию «Об организации Зоосада в г. Ростове-на-Дону».

О жизни Владимира Кегеля известно немного.

Единственный человек, интересовавшийся судьбой основателя Ростовского зоосада, – это бывшая заведующая зоопарковым музеем Клавдия Константиновна Мирошникова:

- Я искала информацию с 1966 года, 24 года в общей сложности.

Мне повезло: я разыскала 18 человек, рассказавших мне о Владимире Кегеле.

Володя появился на свет 26 июня 1884 года (по другим данным – год 1886) в Таганроге, отец служил телеграфистом.

Как считает Мирошникова, в конце XIX века из Таганрога переехала группа немецких специалистов для организации в Ростове телефонно-телеграфной связи:

- Для них даже был специально построен 3-этажный дом на Дмитровской (ныне – Шаумяна).

Среди специалистов были Кегели и Ланги.

В справочнике «Весь Ростов и Нахичевань» за 1913 год можно найти фамилию Кегель, но по другому адресу: Темерницкая, № 53.

Владимир окончил лучшую в городе Казённую мужскую гимназию (ныне – школа № 43 на Будённоговском проспекте).

Клавдия Константиновна:

- В начале 1900-х образованный юноша находился в гуще передовой молодёжи.

Как член революционного кружка, участвовал в выступлениях против жестокостей в гимназии: карцеров, наказаний, оскорблений личности.

Окончив Харьковский политехнический институт, Владимир вернулся в Ростов и стал преподавателем естествознания в своей гимназии.

Но начавшаяся Первая мировая война, затем революция и Гражданская надолго оторвали Владимира от мирной профессии.

На его долю выпали все тяготы этих бурных лет.

Был ли Володя в гуще передовой молодёжи – неизвестно. Но сына телеграфиста можно найти в списках участников Белого движения:

- Кегель Владимир Вильгельмович, р. в Таганроге. Чиновник военного времени.

В Вооружённых силах Юга России. Взят в плен. До осени 1921 – в частях Кавказского фронта.

Значится в списках этих и ещё один Кегель:

- Кегель Владимир Евгеньевич, р. 28 фев. 1886 в Донской обл. Сын чиновника. Ростовская гимназия, Харьковский университет.

Зауряд-военный чиновник. В Вооружённых силах Юга России; делопроизводитель этапного ветеринарного лазарета. Чиновник военного времени.

Взят в плен, к 1922 – на особом учёте в РККА. Жена – Мария Константиновна, врач. Брат, сестра.

Разночтения присутствуют, но Кегели – не Ивановы, фамилия редкая. И в Харьковском университете такого студента вроде бы не нашлось, а в Харьковском политехе – числился.

Так что, вероятно, это один и тот же Владимир (отчество могли перепутать) Кегель.

Который начал Гражданскую белогвардейцем, попал в плен и окончил красноармейцем.

И выходит, состоял в браке?

Точно известно лишь, что в 1922 году возвратился он в Ростов, в свою родную школу, теперь – трудовую.

«Нужно, чтобы воспитанник работал, как крестьянин, и мыслил, как философ» – лозунг таких школ.

Чтобы увлечь своих трудовых воспитанников, Владимир Вильгельмович решил организовать кружок любителей природы.

И не просто читать о флоре и фауне в учебниках, а создать свой живой уголок. Прямо в классе!

И через несколько дней появились первые экспонаты: ёжик, орёл и черепашка. Принёс кружковец Коля Суслов.

Специального помещения, конечно, не было, и Коля каждый вечер уносил экспонаты домой, а наутро приносил снова.

Хотя станции юных натуралистов в стране стали появляться с 1918 года, энтузиастов набиралось немного, и ростовские юннаты были одними из первых.

Уголок свой назвали они в честь Альфреда Брема – немецкого зоолога и путешественника. Его книгой «Жизнь животных» тогда зачитывались все.

Юннаты подружились с Краевым союзом охотников. Шефы подкидывали птичек и зверюшек, снабжали кормом.

Так появились серебристая лисичка-корсак и смешные толстые суслики.

В 1926 году на выставке Союза Бремовский кружок получил награду за удачное разведение лисиц.

Живое участие в кегельском начинании принимал Александр Лерхе – профессор биологии Ростовского университета.

Он был представителем Союза охотников и редактором ростовских журналов «Охотничий вестник Северного Кавказа» и «Вестник охотничьего и рыбного промыслов Юго-Востока России».

Кружковцы решили издавать собственный журнал «Красная заря» – Александр Васильевич помог и с этим.

А в мире балета прославилась его дочь – Галина. О Галине Лерхе рассказано в другом сборнике Библиотеки – «О музыке».

Популярность маленького Зоосада стремительно растёт, а вместе с ней и сам Зоосад.

Прибавляются хомячки, белые крыски, кролики, ужики, ящерики, морские свинки и целый птичий городок: ворона, чиж, грач, галка, канарейка.

Вольеры и клетки стоят уже в школьном коридоре, в других классах, во дворе.

Владимир Вильгельмович решает освоить пустырь рядом со школой, и свободное время посвящает теперь маленький кружок этому начинанию.

Повзрослевшие юннаты (а их «бывших» не бывает) сами всё проектируют, сами составляют сметы, руководят стройкой.

Николай Суслов, с черепашки которого всё и началось, делает чертежи.

На благоустройство уходит более полугодом: высажены растения, выкопаны пруды для водоплавающих птиц, готовы клетки и загоны для оленей.

Всё школьники сделали сами – после уроков.

И вскоре ростовчане могли видеть маленькие чёрно-белые афишки – приглашения:

- Городской Ростовский-на-Дону зоологический сад открывается на временной территории по Будённовскому, 62, вблизи остановки трамвайных вагонов 3, 7, 8.

Зоосад стал реальностью.

Как писал Владимир Вильгельмович в «Большевистскую смену», ему *«удалось заинтересовать этой многообещающей идеей не только Союз охотников.*

Но ещё и Донское общество натуралистов, и отдельных лиц».

И руководитель уверен, что Зоосад на Будённовском – только на время.

Он мечтает о парке, где сосредоточен весь животный мир Северного Кавказа, вроде знаменитого украинского заповедника Аскания-Нова!

И Кегель с Лерхе обращаются к профессору Константину Мирану – одному из организаторов Киевского зоопарка.

Миран откликнулся, и они вместе направляют в Научную ассоциацию запрос – «Об организации Зоосада в г. Ростове-на-Дону».

Главное, это должен быть не зверинец, а огромная живая лаборатория, где животные будут иметь достаточную свободу.

21 мая 1927 года Президиум Ростово-Нахичеванского Совета рабочих и красноармейских депутатов постановил: признать целесообразным организацию Зоосада.

Нововведению выделили бывшие купеческие дачи.

Слово старшему научному сотруднику Ростовского зоопарка Александру Давидовичу Липковичу:

- Это была большая ухоженная территория с парками, прудами, красивыми особняками.

Некоторые из них сохранились до сих пор.

Например, в бывшей даче богатого купца Дутикова сейчас размещается террариум.

Зоосад был переименован в Зоопарк.

На всё требовалось 20000 рублей. И сами же организаторы и придумали, как их найти.

Рассылали по всему городу письма-агитки с просьбой перечислить некоторую сумму.

По рублю собрали с каждого класса трудовых школ (в Ростове их было 60), 3000 дала Научная ассоциация, Союз охотников – 500 руб.

Посещение тоже предложили сделать платным, по 20 и 15 копеек за билет.

100 рублей в фонд отдал сам Кегель – это были все его сбережения. На себя он денег не тратил, ходил в старой армейской шинели.

26 июня 1927 года Владимиру Вильгельмовичу исполнилось 43 года.

И в этот день он получил небывалый подарок: открытие для посетителей нового культурного объекта – Зоопарка.

И Кегель – его директор. Мечта сбылась!

На личную жизнь времени нет, директор занят благоустройством территории – дачи нужно приспособить под новых обитателей.

Как пишет Мирошникова, *«несмотря на все сложности и загруженность по содержанию Зоосада, он продолжает научную деятельность».*

Налаживается тесное научное сотрудничество с Московским зоопарком.

В Ростове изучали поведение соболей».

Одновременно возглавлял Кегель Донское общество натуралистов, преподавал в Университете зоологию.

Устраивал выставки, написал ряд научных работ.

Под его руководством юннаты наблюдали за животными, занимались озеленением города, рассказывали ростовчанам о хитростях в разведении кроликов и кур.

В 1928 организован первый городской «День птиц».

Всего за пару лет до Ростова такой праздник стали проводить в Москве.

На Воробьёвых горах развешивали скворечники, а Владимир Маяковский помогал рисовать плакаты и сочинил известное:

*- Мы вас ждём, товарищ птица,
Отчего вам не летится?*

И были кружковцы активными участниками художественной самодеятельности.

Сценарии и музыку писали и исполняли будущий известный советский драматург Анатолий Софронов и будущая актриса с трагической судьбой Зоя Фёдорова, хорошо игравшая на пианино.

Как ни странно, но об этой ростовской страничке в фёдоровской биографии нет никаких упоминаний.

Об Анатолии Софронове рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Ростов-город, Ростов-Дон».

Посмотреть на животных хотелось многим. Место становится популярным. Прекрасное развлечение за 20 копеек!

Зверей привозят не только из Москвы. Аскания-Нова выделила ламу, эму и антилоп.

Из Перми доставили яков. Из Геленджика – косуль и дикобразов. За чёрно-бурыми лисами Кегель едет в Сибирь.

Неожиданно в стане четвероногих прибывает, откуда не ждали: за неуплату налогов конфискован частный зверинец Анатолия Филатова.

Радости юннатов нет предела! Теперь у них есть обезьяны, львы, тигры, медведи, крокодилы, пумы, морские львы, леопарды, рысь и питон.

И слон Булька, который любил развлекаться стаскиванием шляп с голов визитёров.

Наконец в 29-м животных начинают аккуратно перевозить на новое место. Сложнее всего – с Булькой.

Чтобы не испугать нежного великана и не нарушить движение в городе, решено вести ночью.

Всё нормально, пока навстречу процессии не выскочили двое поздних подгулявших – очень весёлых.

Они с восторженными воплями несутся к великану – погладить...

Кегель в ужасе: как бы не затоптал дураков! По счастью, милиция ситуацию спасла.

В планах директора – биологический музей, зоофермы, зал для кинолекций. Он хочет создать для каждой зверюшки просторную площадку.

Строительство ведётся день за днём.

Для туров возведена каменная скала, под ней – подzemелье. Легендарное – во время войны сотрудники прятали там наших раненых.

В 1935 году – новая радость: впервые получено потомство страуса эму.

Этими птицами Ростов обеспечил все зоопарки страны и два зарубежных – в Китае и в Румынии.

Ученица Мария (Мара) Ланг вспоминала:

- В первой от входа клетке жил любимец Владимира Вильгельмовича – кабан, за ним в маленькой клетке – лиса Дэзи.

Дальше была клетка медведя, загон косули и моего любимого оленя Алёшки. Как наяву ощущаю его шершавый язык...

Очень хороши были вечера в Зоосаде, после вечерней кормёжки все уходили домой.

А мы выпускали во двор своих любимцев. Сначала медведицу Машку.

Бегали вперегонки, кувыркались, играли в ловитки.

Затем закрывали её и выпускали моего Алёшку.

Он был так рад этим прогулкам, что с удовольствием подставлял нам свою спину....

И, конечно же, мы все любили своего учителя. Его просто невозможно было не любить.

Любили тайно. Я тоже старалась, чтобы никто не узнал мой секрет...

Мара была не единственной, тайно влюблённой.

Он – такой невероятно эрудированный, мягкий, деликатный...

Совершенно покорена была и её сестра Анна – Ася.

Когда на листочках наблюдений учитель писал свои замечания, девочки берегли потом эти записки, как любовные письма.

Анна Ланг:

- Под руководством Кегеля поднимались ввысь вольеры для грифов и белоголовых сипов.

Сам Владимир Вильгельмович строил каменную скалу – их жилище.

...Мы знали, что он не только книги свои дарил, но и часть зарплаты всегда тратил на кормление.

Несколько раз посещал нас московский соболевед Пётр Мантейфель.

Он предсказывал большое будущее Ростовскому зоопарку и работам, проводимым непосредственно его директором.

Владимира Вильгельмовича ценят, приглашают в научные экспедиции...

Но, несмотря на большое строительство, условия жизни обитателей далеки ещё от оптимальных.

Звери болели, не выживали...

Каждый случай исследовался с приглашением специалистов.

И вот, как-то сразу, гибнут львица и морской лев. И всеобщий любимец Булька.

- У Бульки было раковое заболевание лимфатической системы, - рассказывает Клавдия Мирошникова. - Стрессы, перевозка – он же попал в Зоопарк из зверинца, а слоновника ещё не было.

А потом у слона заболел зуб, запломбировали – опять стресс.

В смертях животных обвинили Владимира Вильгельмовича, никто не захотел разобраться.

И в 1938 году директору пришлось покинуть и Зоопарк, и Университет. Снова стал преподавать в школе.

Конечно, сильно переживал. И очень бедствовал.

По рассказам друзей, зимой (под одежду) оборачивал тело газетами – так теплее.

И всё в той же шинели... Но от помощи отказывался.

- Такого состояния не смогла вынести одна из его учениц-юнонток, Ася Ланг.

Девушка, обожавшая его с детских лет, под угрозой самоубийства вымолила у строгой мамы разрешение на брак с Владимиром Вильгельмовичем – по возрасту почти равному с мамой.

Так, в 53 года у Кегеля появляется семья.

С Асей они живут душа в душу, становятся родителями двух мальчишек. Но счастье было недолгим.

- В 1941 году, с первой же партией высылаемых из города немцев, семью отправили в Сибирь, - продолжает Мирошникова. - Почти месяц скитаний...

Наконец, вагон остановился на станции Юрга Кемеровской области.

И здесь Владимир Вильгельмович продолжает учить детей природоведению.

И снова к нему тянутся ученики. Эта, третья уже, школа стала спасением.

На время.

Декабрь 41-го, скоро праздник. В школе – радостное оживление, все мастерят ёлочные игрушки, готовят – пусть очень скромные, но всё равно – подарки.

Владимир Вильгельмович решает устроить по-настоящему весёлый Новый год и отправляется с ребятами в тайгу.

Нашли красивую ёлку, привезли.

Но праздновать учителю с учениками уже не пришлось, он сильно простудился.

С тяжёлой формой воспаления лёгких организм не справился.

31 декабря 1941 года школа прощалась с Владимиром Вильгельмовичем.

Спустя неделю умер и 9-месячный сын. Похоронили в одной могиле.

Клавдия Мирошникова:

- Ещё несколько лет промучилась Анна Николаевна со старшим сыном Колей в Юрге.

Но мир не без добрых людей. Помогли ей выбраться домой, в Ростов.

Один из бывших ссыльных, Викулов, пожилой человек, предложил фиктивный брак.

И только так, сменив немецкую фамилию, они выбрались из Сибири.

Ася окончила в Ленинграде курсы агронома-оформителя, работала в тресте зелёного хозяйства.

Он располагался в старинном особняке рядом с Домом офицером.

Зелёное кольцо вокруг Ростова, центральные улицы – всё это инспектировала наша Ася, она подписывала акты о выполнении работ.

Сын про отца долго ничего не будет знать – про ссыльных лучше не рассказывать. Но позднее мама всё же издаст краткие воспоминания.

Но опишет не своего супруга, а своего наставника, старшего товарища.

У которого многому научилась, и который, явно, очень много для неё значил:

- Память ушедших лет хранит образы, казалось бы, навсегда прочно позабытые.

Мы можем долго не вспоминать, не видеть мысленно лица друзей юности.

Но наступает миг озарения – и вот он, глядит на тебя твой безвозвратно ушедший друг, наставник, учитель.

Таким вот внутренним взором вижу я Владимира Вильгельмовича.

Высокий худощавый человек с тонкими, немного аскетичными чертами лица.

Светлые волосы отброшены назад и открывают высокий, чудесной лепки лоб.

Глаза ясные, смотрят внимательно и немного задумчиво.

Интеллигент. Энтузиаст. Он весь, целиком, всем сознанием и даже, наверное, подсознанием погружён в любимое дело...

Воспоминания эти опубликованы в сборнике Клавдии Мирошниковой о Зоопарке:

- Привезла я книжку Николаю, его не было дома. В полночь он позвонил мне, буквально рыдал:

*- Вы мне вернули отца, я о нём ничего не знал.
Николай Владимирович Кегель много лет работал в
патентном бюро. У него есть дочь.
Двоюродный брат Владимира Вильгельмовича был учителем
физкультуры в одной из ростовских школ.
Сын сестры – зоопсихолог, живёт в Новосибирске.*

Война не только погубила учёного, но и чуть было не разрушила его мечту!

Дважды через Зоопарк проходила линия обороны: вся территория была перерыта окопами. Многие животные погибли.

Но как только Ростов освободили, Зоопарк начали восстанавливать, и 1 мая 1944 года – первые посетители.

Об истории Ростовского зоопарка рассказано в другом сборнике Библиотеки – «И флора, и фауна».

Сегодня он – один из лучших и крупнейших в Европе.

И один из пяти в стране, где слоны не только обитают, но и становятся родителями (дважды, в 2010-м и 2017-м).

Всего же в коллекции больше 7000 животных, 507 видов, из них – 270 видов исчезающих, занесённых в Международную красную книгу.

А начиналось всё – с одного маленького класса и энтузиазма одного человека.

Владимира Вильгельмовича Кегеля.

*

ВИНТОКРЫЛАЯ МЕЧТА

Сохранился в семье старинный документ, тщательно оберегаемый. Даже в эвакуацию с собой возили.

Большой рукописный лист, датированный 1892 годом, с гербовой имперской печатью, за подписью иркутского градоначальника.

Право на жительство в любом городе Российской империи прапорщику Самуилу Милю, прослужившему 25 лет в русской армии.

Документ необычный – евреи тогда могли селиться в строго определённых местах.

Вышедший в отставку остался в Иркутске, обзавёлся большой семьей.

Считается, что 7-летнего Самуила выкрали литовские «хапуги» (так назывались воровавшие детей-иноверцев) и продали в «кантон», своеобразную казарму для солдат-малолеток.

Мальчик, конечно, всего боялся, плакал, по-русски не понимал. И вместо фамилии, смог только выговорить «мель» – он жил у мельницы.

Будущего воина записали Милем.

Через столетие это слово станет символом технологической мощи одной из двух сверхдержав!

Сын Самуила Леонтий – железнодорожник. Женился на «зубной лекарше» Марии Ефимовне Шейнерман, которая слыла первой красавицей и была намного младше.

В семье трое детей: Миша, Катя и Яша.

Дата рождения старшего сына – 22 ноября 1909 года.

Примечательно, что в тот же год знаменитый российско-американский конструктор Игорь Сикорский (который позже будет восхищаться конструктором советским!) создал свой первый вертолёт.

Миша писал стихи, играл на фортепиано, изучал немецкий и английский. Занимался живописью с Иваном Копыловым, ведь кругом – изумительная сибирская природа!

Говорил, что был очень впечатлительным – «переживальщиком». И качество это осталось на всю жизнь.

Кровавые события революции и Гражданской войны Иркутск не обошли – здесь квартировали белогвардейцы и белочехи. В автобиографии отмечено:

- На 10-м году я пережил время великой смуты в России. Начитавшись разных книг, стал ощущать в себе много талантов. Потом, благодаря книгам же, в них разуверился. Я буду строить самолёты.

Родители, видевшие в сыне гуманитария, очень удивились заявлению 8-летнего пацана, а он уже собрал свою первую модель!

Тогда, в начале XX века, вся молодёжь увлекалась авиацией. В 12 лет Миша участвует в областном авиамodelьном конкурсе и побеждает.

А в 15 – поступает в Сибирский технологический институт имени Феликса Дзержинского.

Соседями Милей были Франк-Каменецкие – известный химик Альберт Григорьевич и его жена Анна Абрамовна. Яша и Миша дружили с их детьми – Витей и Додиком.

Друзья встретились вновь в конце 50-х. Михаил Леонтьевич был уже знаменитым конструктором вертолётов, а Давид

Альбертович – знаменитым физиком, профессором Курчатовского института.

Жена Давида Елена Ефимовна рассказывала:

- В свои 17 лет Миша был всегда весёлым, открытым, добрым.

Даже каким-то сияющим, совершенно лишённым комплексов, свойственных подросткам.

Мы встретились с Михаилом Леонтьевичем снова незадолго до его 50-летия.

И я увидела того же человека: открытого, простого, какого-то освещённого изнутри, совершенно бесхитростного и даже немного наивного, искренне смеющегося над любой немудрёной шуткой.

Самым заметным его качеством была удивительная доброта, доброта в чистом виде – как основное, постоянное и непреодолимое состояние его души.

Эти прекрасные черты он сохранил и в зрелом возрасте.

Уже на 1-м курсе сделал Михаил одноместный планёр и немножко на нём полетал.

Однако с 2-го курса талантливого студента выгнали. По доносу, «за непролетарское происхождение».

Сам рассказывал так:

- Я никогда не интересовался объявлениями деканата, а тут случайно подошёл и прочитал на доске приказ о своём отчислении.

Я пошёл в деканат, где мне объяснили причину – был сигнал о том, что у нас дома есть мягкие стулья.

Очень глупо, конечно, но перегибов во все времена хватало и хватает...

Предаваться унынию отчисленный не стал, тем более, что в Сибири авиаинженеров не готовили.

Устроился в химическую лабораторию кожевенного завода. Работал на совесть, даже усовершенствовал некоторые процессы.

Заведующий лабораторией дал отличную характеристику, и Миша отправился в столицу, в Наркомпрос.

И – как рабочий и член профсоюза – получил на-правление на авиа-отделение Новочеркасского политехнического института, сразу на 3-й курс.

Новочеркасский политех тогда – один из лучших в стране. Владелец одной из двух, имевшихся в Советском Союзе, аэродинамических труб.

Лекции читал молодой профессор Владимир Израилевич Левков – создатель первых в мире судов на воздушной подушке.

Миль целыми днями пропадал в лаборатории аэродинамики. А ещё вёл авиамодельный кружок и очень гордился тем, что к нему ходят старшекурсники.

Так что доносчик тот, позавидовавший мягким стульям, на самом деле оказал Михаилу неоценимую услугу...

О Новочеркасском институте рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Кундрючья, Тузлов и море Азовское».

В 1929 году студент Миль впервые услышал слово «автожир».

Эта машина могла взлетать с площадок очень маленьких размеров и приземляться почти вертикально.

А вместо крыла – самовращающийся винт!

Новый тип диковинного лётного средства и его создатель Хуан Сьерва просто покорили.

И Михаил начал самостоятельно изучать теорию автожира и геликоптера.

Отказаться от неба уже было невозможно.

Учёба в Новочеркасске стала судьбоносной и в личной жизни.

Студентка механического факультета донская казачка Прасковья Руденко. Он звал её Пана, Панна, Паня.

Избранница была очень красива, на 2 года старше, и при первом знакомстве 18-летний еврей ей совсем не понравился. Детскость какая-то розовощёкая, анекдоты бесконечные...

Правда, признавала его великолепную эрудицию и художественные таланты.

А Михаил так упорно за ней ходил, что, в конце концов, сумел Панну заинтересовать.

Прасковья Гурьевна стала верным другом Михаила Леонтьевича:

- Я родом из станицы Морозовской, из большой крестьянской семьи, а он – из зажиточной городской.

Так что вряд ли наши пути пересеклись бы, не случись революция...

Вскоре я заметила, что юноша этот постоянно что-то рисует, мне стало интересно, что именно.

Оказалось, он зарисовывал станки, делал портретные наброски рабочих.

Я подумала тогда, что он делает это из желания выделиться из общей среды.

На практике мы работали на станках, стоящих рядом. Заканчивали работу вместе, потом вместе шли к себе в общежитие.

Не то чтобы Миша стал мне нравиться, слишком мы были разные, но что-то к нему тянуло.

В конце концов, решили снять комнату.

Миль отправил матери в Иркутск фото избранницы, на обороте Панна приписала:

- Не верьте изображению, в жизни я не такая красивая.

Но оформлять отношения официально – не захотела:

- Да, я считала, что не в документе счастье, важно, чтобы между людьми были верность и порядочность.

..Свидетельство о браке мы получили много позже, после войны, в Москве, когда у нас уже были дети. В свидетельстве записали:

- Брак (со слов свидетелей) зарегистрирован в 1929 году.

Зарплата вчерашнего студента была невелика, и Михаил подрабатывал преподаванием немецкого языка и редактированием.

И очень старался скрасить жизнь своей Панне:

- Когда он видел, что я плохо выгляжу, устала, то очень переживал, отправлялся на базар за чем-нибудь вкусненьким для меня.

Как правило, это было украинское сало (сливочное масло покупалось только детям). Я веселела, оживала, а Михаил радовался, как ребёнок.

Мой день рождения в конце октября. Никаких оранжерей тогда в Новочеркасске не было, да и денег на цветы у нас тоже не было...

Миша ходил по мокрым осенним огородам и садам и рвал последние цветы. Приносил мне скромные, но очень трогательные букеты.

Он всегда старался как-то особенно отметить этот день, и так было на протяжении всей нашей совместной жизни.

...Ему хотелось познакомить меня со своей семьёй и показать Сибирь, и летом 1930 года мы поехали в Иркутск.

...Друзья пригласили на прогулку – подняться на утёс. А когда спускались, попали в густой, как молоко, туман и отстали от своих спутников.

Решили заночевать.

Михаил выбрал большое поваленное дерево, постелил листья папоротника, натаскал хвороста, сушняка, развёл костёр, и мы легли.

Утро было прелестное: трава светилась капельками росы, вовсю пели птицы. Миша залез на кедр, нарвал шишек и положил в огонь.

Через некоторое время мы уже шелушили шишки. Ничего более вкусного я никогда не ела.

Много раз потом я вспоминала эти места...

А потом отправился Михаил в Москву, устраиваться на работу по вертолетам, к которым стремился всей душой.

Оставил меня одну с маленькой дочкой, и мне пришлось перенести очень много трудностей.

Тогда я ещё не понимала, что вертолётостроение станет целью его жизни, и очень обижалась.

*Но Михаил был мне очень благодарен:
- Спасибо, тебе, Паночка, что ты освободила меня от всех забот и дала мне возможность заниматься любимым делом.*

Миля так заинтересовали эти летательные аппараты, что перед поездкой в столицу отправил он письмо со своими идеями Николаю Камову.

Ведь именно в Камовском бюро построен первый в Советском Союзе вертолет!

Николай Ильич оценил знания дончанина – Михаила включили в конструкторскую группу автожира «Красный инженер» КАСКР-1 («Камов-Скржинский, первая модель»).

И на каникулах он работал помощником механика.

Переписка с Камовым не прерывалась и в дальнейшем:

- Уважаемый Николай Ильич, посылаю Вам обещанный список литературы по автожирам, среди которой преобладает, главным образом, английская.

Одну статью я закончил, переведу вторую и тогда пришлю обе вместе.

У меня есть сведения о том, что Сьерва сделал доклад. Не сможете Вы узнать в ЦАГИ, нет ли у них каких-либо сведений об этом докладе?

Меня очень интересуют успехи Вашей машины. Поставили ли Вы новый мотор?

...Напишите, если Вам нужны данные некоторых машин Сьервы, они у меня есть, и я смогу Вам их послать.

Желаю Вам всяких успехов в «вертолётном» деле.

Напишите, пожалуйста, могу ли я в своем докладе у нас в авиасекции говорить о Вашей машине и её достижениях.

В 31-м с отличием оканчивает Миль Политех. Выпускника распределяют на Таганрогский авиазавод.

22 года, а выглядел ещё младше! Однако сумел убедить комиссию, что принесёт больше пользы в Аэроинституте.

И через год уже возглавлял бригаду аэродинамики в Отделе особых конструкций.

Занимался расчётами винтокрылов, участвовал в расследовании аварий, предлагал новые нестандартные решения.

- Мальчик быстро растёт, - замечали в ЦАГИ.

К началу 40-х Михаил Леонтьевич стал одним из ведущих отечественных специалистов по теории автожиров и вертолётов.

Принимал непосредственное участие в создании первого советского вертолёта Алексея Черёмухина.

Черёмухин установил неофициальный мировой рекорд высоты полёта – 605 метров! Европейские – не дотягивали даже до 20...

Правда, тогда вертолёты были не совсем ещё надёжными, и внимание уделялось автожирам.

За 10 лет в ЦАГИ было создано 14 типов автожиров! А в печальном 1937 году ЦАГИ закрыли. Миля позвал на свой завод Камов.

Через 2 года публикует молодой конструктор серьёзное исследование «О динамике несущего винта с шарнирным креплением лопастей при криволинейном движении».

Работу перевели на несколько языков, и имя молодого конструктора стало известно во всём мире!

В начале 41-го Михаил Леонтьевич становится заместителем Камова.

А в военное лихолетье довелось послужить инженером в эскадрилье автожиров, принимавших участие в битве под Смоленском.

Потом разрабатывал противотанковые ружья для ведения атаки реактивными снарядами.

Но сам при испытаниях чуть не стал калекой: от не вовремя вылетевшей раскалённой реактивной струи спас наброшенный кем-то тулуп.

Работу свернули, а завод эвакуировали на Урал, в Билимбай, ставший на время авиастолицей страны.

Милю было поручено (чтобы не достался врагу) уничтожить архив Отдела особых конструкций.

Но архив – это же уникальнейший итог многолетней работы! Миль не смог поднести спичку...

Зато смог вынести документы из лаборатории. И увёз с собой.

И спасённые бумаги очень потом пригодились.

Архив он спас, а маленькие дети, Вадик и Маша, суровую уральскую зиму не пережили.

Но остались у Милей две девочки – Надя и Лена.

После войны Михаил Леонтьевич защитил докторскую диссертацию. И улучшил конструкцию нагруженного боеприпасами самолёта.

Новшество испытал лётчик Эдуард Аркадьевич Лебединский. Успешно!

Конструктор сам приезжал на аэродромы, сам устанавливал устройство и показывал пилотам принцип действия. Выяснял, что ещё необходимо улучшить.

После войны появилась возможность возобновить исследования по вертолётостроению.

Миля задался целью создать самый лучший вертолёт! Он настойчиво писал Иосифу Сталину, убеждая в необходимости начать работу.

И руководитель государства дал добро на организацию в Москве Специального конструкторского бюро (СКБ). В декабре 1947 года Бюро начало работу.

Испытания двух первых машин закончились трагедией.

В первом случае замёрзла смазка, пилот Матвей Карлович Байкалов при посадке повредил ногу, продолжил полёты Марк Лазаревич Галлай.

Вернувшись в строй, Байкалов совершил 13 демонстрационных полётов.

А 14-й стал роковым: из-за попавшей в сварку ракушки обломился вал винта.

Байкалов погиб.

Для Миля это было шоком. Но он не сдался:

- Генеральным конструктором может стать тот, кто способен пережить первую катастрофу и сможет продолжить строить такую же машину.

Если уверен, что всё сделал верно.

Причину трагедии определили довольно быстро, и в дальнейшем вал стали варить из точёных ствол

артиллерийских орудий – их, разбитых, после войны было предостаточно.

И больше подобных катастроф не случалось.

Испытания третьей машины должны были решить судьбу и КБ, и самого конструктора.

В кабинах – знаменитые лётчики: Марк Галлай, Всеволод Владимирович Винницкий и Георгий Александрович Тиняков.

Полёты прошли удачно. Так появился первый советский вертолёт Ми-1.

Впоследствии на нём будет установлено 27 абсолютных мировых рекордов!

Вертолётами в СССР занимались ещё несколько КБ. Но особого интереса к ним не проявлялось.

Изменить отношение правительства заставили американцы.

Во время войны вывозили их вертолёты раненых, доставляли документы, корректировали артиллерийский огонь.

Особой роли они, конечно, не играли, но это были машины, которым не нужны аэродромы.

Знаменитые вертолёты Игоря Сикорского!

В конце 47-го вертолётная лаборатория Миля стала отдельным КБ в Химках.

И советская машина Ми-4 превзошла по многим параметрам американскую Эс-55.

На всемирной авиавыставке в Брюсселе в 1958 году Ми-4 получил Золотую медаль!

В середине 50-х стало ясно, что наступает эпоха газотурбинных двигателей.

И мощнейшей машиной стал транспортный ВМ-6, что означает «Вертолёт Миля», а цифра «6» – грузоподъёмность, 6100 килограммов.

И, несмотря на размеры и вес, Ми-6 оказался первым в мире вертолётom, достигшим скорости свыше 300 километров в час! 6-й Ми установил 16 мировых рекордов!

Триумфом работы стал показ уникальных машин на авиасалоне Ле Бурже-65.

Наряду с гигантами Ми-6 и Ми-10 представили и новейший вертолёт среднего класса Ми-8 – признанный в мире одним из самых удачных!

Ми-8 обладал достаточно низким уровнем шума и вибрации, был простым в управлении.

Он и сегодня успешно применяется во многих странах мира.

Вершиной же конструкторской мысли стал сверхтяжёлый Ми-12, предназначенный для перевозки стратегических ракет.

В мире ничего подобного не существовало!

Михаил Леонтьевич мечтал на этом авиасалоне увидеться с Сикорским, тот тоже очень хотел приехать, но был серьёзно болен.

Приехал его сын Сергей Игоревич, и когда увидел Ми-12, восхитился, отправил видеокадры отцу.

И Игорь Иванович ответил:

- Перед таким грандиозным сооружением, каким является Ми-12, можно только молча снять шляпу!

Выполнена исключительно новаторская работа!

К сожалению, в серийное производство Ми-12 не пошёл: изменились размеры ракеты, и военные отозвали свой заказ.

Так и остался 12-й Ми в количестве 2-х экземпляров.

Сергей Сикорский помог организовать пробные полёты пилотов США на советских вертолётах.

Американцам техника понравилась.

Милевские машины признали главным событием Ле-Буржевской выставки!

На пресс-конференции журналисты спросили:

- Господин Миль, что Вы ещё любите кроме вертолётов?

Он улыбнулся:

- Вертолёты люблю не я один, мы все любим вертолёты! А ещё мы любим своих жён!

В том же, 65-м, началась вьетнамская война. Там американцы впервые применили бронированные ударные «Кобры».

И КБ Миля получило задание разработать вертолёт-боец. Конечно, разработали.

Этот вертолёт получил название Ми-24. Первый европейский и второй в мире (после «Кобры») специализированный боевой вертолёт. Он стал самым воюющим вертолётom!

Ми-24 выпускался у нас, в Ростове, на заводе № 168 (ныне – «Роствертол»).

Много летал на 24-м Ми Николай Саинович Майданов – Герой Советского Союза и РФ. Он долгое время оставался единственным, удостоенным этих званий.

Сейчас таких людей четверо. Но и среди них – Майданов один, кому оба звания присвоены за подвиги на поле боя.

Правда, Золотую Звезду Героя России вручали жене...

О Николае Майданове рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Сквозь снег и ветер».

Михаил Леонтьевич был не только талантливым человеком, но и благожелательным, снисходительным к чужим слабостям – «переживальщиком»!

Ему не нравились только бездельники и ненавистники вертолётов!

И потому разногласия с руководством – всегда неизбежны. Раз даже до инфаркта довели!

Но, после того как врачи разрешили посещение, он прямо в палате устроил вертолётное совещание...

На праздновании 60-летия генеральный конструктор поблагодарил своих коллег:

- Всем тем, что я сделал, я обязан нашему коллективу, рабочим, инженерам, конструкторам, лётчикам.

Земной поклон всем! Мы ещё поработаем, друзья!

Но 31 января 1970 года Михаила Леонтьевича Миля не стало.

Он сделал главное: оставил школу и коллектив единомышленников, продолживших его дело.

И заложил принципы, лежащие в основе создания следующих поколений вертолётов!

В классе тяжёлых машин создан гигант Ми-26 – на сегодняшний день самый большой вертолёт в мире!

Появился вертолёт-штурмовик Ми-28Н – «ночной охотник».

Линию лёгких вертолётов продолжил Ми-34.

А традиции, заложенные в легендарном 8-м Ми, продолжают в новейшем 38-м.

Говорят, что Ми-8 уже визитная карточка страны, как и АК.

Вот один из отзывов с просторов интернета:

- Да было время Титанов, что в политике, что в науке!!!

И данная биография – лишний повод, усомниться в том, что чистки имели якобы национальный окрас.

Тот, кто честно служил своей Отчизне и не участвовал в «делишках», получал заслуженные звания и награды.

*

СЛОВАРЬ:

Автожир (от древне-греческого «круг») – винтокрылый летательный аппарат.

АК – автомат знаменитого конструктора стрелкового оружия Михаила Тимофеевича Калашникова.

АН – Академия наук.

Анреп Глеб Васильевич фон – известный российско-британский физиолог.

Боткин Сергей Петрович – знаменитый российский физиолог.

Военный коммунизм – внутренняя политика Советского государства в условиях Гражданской войны.

Геликоптер (от французского «винтокрыл») – вертолёт.

Гиппократ – древнегреческий врач и философ. Вошёл в историю как «отец медицины».

ДОТ – долговременная огневая точка.

Камов Николай Ильич – знаменитый советский авиаконструктор, лауреат Госпремии СССР, Герой Соцтруда.

Копылов Иван Лаврович – известный советский художник, основатель Иркутского художественного училища.

Кульман – чертёжный инструмент.

Курчатовский институт – Институт атомной энергии имени физика Игоря Васильевича Курчатова.

Леви Фредерик Генри – известный немецко-американский невролог.

Мантейфель Пётр Александрович – известный советский зоолог, Сталинский лауреат.

Мирам Константин Рудольфович – известный советский бактериолог.

Наркомпрос – Народный комитет просвещения.

НЭП (Новая экономическая политика) – внутренняя политика Советского государства, 1921 - 28 годы.

Овсянников Филипп Васильевич – известный русский физиолог и гистолог.

Продразвёрстка (продовольственная развёрстка) – внутренняя политика Советского государства в условиях Гражданской войны

Сеченов Иван Михайлович – знаменитый советский физиолог.

Скржинский Николай Кириллович – известный советский авиаконструктор.

Софронов Анатолий Владимирович – известный советский писатель и переводчик, дважды Сталинский лауреат, Герой Соцтруда.

Старлинг Эрнест Генри – знаменитый английский физиолог.

Стольников Яков Яковлевич – известный советский терапевт.

Сьерва Хуан де ла – известный испанский изобретатель.

Устимович Константин Николаевич – известный российский физиолог и общественный деятель.

Фёдорова Зоя Алексеевна – знаменитая советская киноактриса, дважды Сталинская лауреатка, убиита при невыясненных обстоятельствах.

Франк-Каменецкий Давид Альбертович – знаменитый советский физик, дважды лауреат Сталинской и Госпремии СССР.

ЦАГИ – Центральный аэрогидродинамический институт.

Цион Илья Фаддеевич – известный русско-француз-ский физиолог и международный авантюрист.

Черёмухин Алексей Михайлович – знаменитый советский авиаконструктор, лауреат Ленинской премии.

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Большая советская энциклопедия в 30 т. – М.: Советская энциклопедия, 1969.

Бондаренко Е. Легенды Ростовского зоопарка. // Донской журнал. – 2017. – № 14. – С. 66.

Гай Д. Вертолёты зовутся Ми. – М.: Московский рабочий, 1973.

Гегузин И. Страницы ростовской летописи. – Ростов-н/Д, Кн. изд-во, 1983.

Гуревич С. Встречи с Доном: далёкие и близкие. – Ростов-н/Д, Кн. изд-во, 1981.

Липкович А. Город живой природы: Ростовскому зоопарку – 80 лет. // 100 наций. – 2007. – № 7. – С. 48.

Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Ростовская область. – М.: Изд-во НИИ культуры, 1990.

Медведев С. Про людей и зверей. // Кто главный. – 2016. – № 120. – С. 64.

Миль Н., Миль Е. Как создать вертолёт, нужный людям. – М.: Машиностроение, 1999.

Миль Н., Миль Е. Неизвестный Миль. – М.: Эксмо, 2011.

Мирошникова К. В годы военного лихолетья. // Мне интересно. – 2010. – № 3/4. – С. 14.

Мирошникова К. У истоков Ростовского зоопарка. – Ростов н/Д: РГПУ, 1995.

Памятники Дона. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1981.

Самсонова И. Михаил Леонтьевич Миль. // Московский журнал. – 2013. – № 2. – С. 16.

В Ростове разрушили флигель, в котором сыграл свадьбу учёный Иван Павлов // Блокнот Ростов-на-Дону. – URL: <https://bloknot-rostov.ru/news/v-rostove-razrushili-fligel-v-kotorym-sygral-svadb-1498223> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Владимир Кегель: Зоопарк – это природная лаборатория, а не тюрьма // Радио Комсомольская правда. – URL: <https://radiokp.ru/rostov-na-donu/podcast/lyudi-zemli-donskoj/664273> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Выдающимся учёным [Памятники Дона: Рассказ о памятниках и памятных местах] // Rostov-region.ru. – URL: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000042/st079.shtml> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Дом, в котором в 1881 и 1887 годах жил И. П. Павлов // Википедия. – URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Дом,_в_котором_в_1881_и_1887_годах_жил_И._П._Павлов (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Жизнь из двух половин. К 100-летию Михаила Миля // ВикиЧтение. – URL:

<https://military.wikireading.ru/ha9rNdI0XU> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Загребская Н. Михаил Миль / Нинель Загребская // 24СМИ, 03.09.2021. – URL:

<https://24smi-org.turbopages.org/24smi.org/s/celebrity/175143-mikhail-mil.html> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Кегель, Владимир Вильгельмович // Википедия. – URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C,_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%92%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Кегель Владимир Вильгельмович // Проспект Звёзд. Ростов-на-Дону. – URL:

http://zvezda-rostov.ru/candidates2016_1/kegel_vladimir_vilgelmovich-1632/ (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Миль Михаил Леонтьевич // Авиару.рф. – URL:

<http://авиару.рф/aviamuseum/aviatory/aviakonstryktory/5-sssr/mil-mihail-leontevich/> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Миль Михаил Леонтьевич // Биожизнь. – URL: <https://biojizn.ru/biography/mihail-leontevich-mil/> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Михаил Леонтьевич Миль // Военное обозрение, 11.04.2013. – URL: <https://topwar.ru/25966-mihail-leontevich-mil.html> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Михаил Миль и его вертолёт // Livejournal. – URL: <https://7dogs.livejournal.com/633986.html> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Михаил Миль: как сын зубного совершил революцию в авиации // Аргументы и факты, 22.11.2014. – URL: https://aif.ru/society/history/mihail_mil_kak_syn_zubnogo_sovershil_revolyciyu_v_aviacii (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Михаил Миль. Создатель первых советских вертолёт // История. рф. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/mihail-mil-sozdatel-pervyh-sovetskih-vertoletov> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Памяти Владимира Кегеля, первого директора Ростовского зоопарка // Rostov-region.ru, 09.12.2016. – URL: <http://rostov-region.ru/news/item/f00/s07/n0000755/index.shtml> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Про людей и зверей // Кто главный. Ростов. – URL: https://kg-rostov.ru/history/histori_cult_person/pro-lyudey-i-zverey/ (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Миль, Михаил Леонтьевич // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D0%BB%D1%8C,_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB_

%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Мы пишем историю страны // Наше время, 18.03.2016. – URL: <https://www.nvgazeta.ru/news/12390/507082/> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Немецкий след в истории Таганрога // Путешествие по старому Таганрогу. – URL: <http://slidepedia.net/documents/1519/nemetskiy-sled-v-istorii-taganroga-deutsche-spur-in-der-geschichte-von-taganrog.ppt> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Павлов, Иван Петрович // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2,%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Пономаренко Л. А. Кладовые добра: к 90-летию Ботанического сада и Ростовского зоопарка // Донской временник. – URL:

http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m9/0/art.aspx?art_id=1575 (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Смирнов В. Ростовский след в биографии Ивана Петровича Павлова // Relga, 16.11.2012. – URL:

<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3368&level1=main&level2=articles> (Дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

*

Книга «Испытания на прочность» рассказывает о жизни знаменитых дончан.

Это физиолог Иван Петрович Павлов, зоолог Владимир Вильгельмович Кегель и авиаконструктор Михаил Леонтьевич Миль.